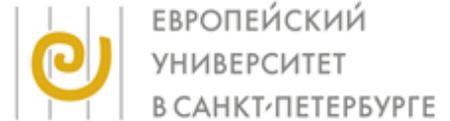

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Основные результаты исследования:
«Проблема выбора между личной выгодой
и профессиональной ответственностью в
работе юриста»

Подготовил: Казун А.П., магистрант
факультета социологии НИУ ВШЭ

Научный руководитель и редактор:
Титаев К.Д., МА, ведущий научный
сотрудник ИПП при ЕУ СПб. При
участии Григорьева И.С., МА,
младший научный сотрудник ИПП
при ЕУ СПб

Санкт-Петербург, 2012

Основные результаты

Представленное исследование было проведено в марте-июне 2012 года. Основной его целью стал анализ проблемы подготовки честных и профессиональных юристов в российской системе высшего образования. Такой фокус исследования связан с тем, что именно в процессе обучения в университете складываются основные представления о нормах профессиональной этики и о том, насколько строго профессиональное сообщество относится к их соблюдению.

На основе материалов анкетных опросов и интервью нами были сделаны следующие выводы о процессе профессиональной социализации студентов на юридических факультетах Москвы и Санкт-Петербурга:

- 1 Влияние вуза на усвоение студентом этических ценностей ограничено, однако именно вуз **формирует** у учащихся определенный **образ профессии**, а также дает **примеры для подражания**.
- 2 Во время обучения студенты **сталкиваются с противоречием** между **негативным образом профессионального сообщества юристов** и необходимостью усвоить **позитивные профессиональные ценности**.
- 3 В целом за время обучения в вузе **негативный образ профессионального сообщества укрепляется**, а готовность осуществлять неформальный контроль за этичностью своих коллег - снижается.
- 4 Во всех учебных заведениях и на всех курсах **можно выделить** определенные **типы студентов** (например, «эгоисты» и «альтруисты», «допускающие обман» и «не допускающие обман»), которые после окончания обучения, предположительно, выберут различные профессиональные сегменты и стратегии поведения, например: **«юрист, играющий свою роль»**, **«юрист, служащий закону»** и др.
- 5 На успешное усвоение профессиональной этики и формирование сбалансированного образа профессии влияет **не столько продолжительность** обучения, **сколько его интенсивность** (участие во внеучебных мероприятиях и/или учеба на «отлично»).

В целом, результаты исследования подтвердили наше предположение о том, что усвоение норм профессиональной этики происходит именно в стенах образовательных учреждений. Тем не менее, вопросы, поднятые в данном отчете, нуждаются в дополнительном освещении, поэтому в заключении мы предлагаем возможные направления дальнейших исследований.

Вводные замечания

В данном отчёте представлены результаты исследования, проведённого авторами в 2012 году на факультете социологии Высшей школы экономики в Петербурге при поддержке Института проблем правоприменения при Европейском университете. Целью исследования стало выявление факторов, подталкивающих юристов к неэтичному поведению. Поскольку выбор юристом той или иной стратегии поведения может, в частности, быть связан с предшествующим профессиональной деятельности опытом обучения в вузе, объектом нашего исследования стали студенты-юристы.

В ходе исследования мы опросили порядка трёхсот студентов двух московских и одного петербургского вуза (из этих трёх университетов только один - чисто юридический). Исходной посылкой исследования послужило то, что так называемые «индивидуальный» и «неформальный уровни контроля» (то есть, то, следит ли юрист за этичностью собственного поведения и за поведением коллег по цеху) могут задаваться как контекстом профессиональной социализации, получаемой в вузе, так и биографическими особенностями конкретных студентов.

Академические проблемы, решавшиеся в ходе исследования, мы оставляем в стороне. Соответственно, представленный отчет в основном призван охарактеризовать общую ситуацию в подготовке юристов в России и продемонстрировать читателю некоторые интересные закономерности, которые могут иметь прикладное значение.

Методология исследования

В настоящем исследовании используется смешанная методология с преобладающей ролью количественного анализа данных, полученных в результате опроса. Качественные данные используются на этапе составления инструментария, а также для интерпретации результатов опроса.

Ключевое значение для данного исследования имела стратегия количественного case study. Эта стратегия позволяет анализировать различия между студентами трёх отдельных юридических факультетов, но также она приводит нас к некоторым выводам и о более широкой совокупности (то есть, обо всех студентах юридических факультетов России или, по крайней мере, Москвы и Петербурга). С одной стороны, данные, полученные в результате сравнения наших кейсов дают возможность выявить черты, являющиеся общими для всех вузов. С другой стороны, они позволяют предсказать особенности отдельных юридических факультетов.

Анкета, по которой проводился опрос, включала в себя 19 аттитюдных вопросов, а также ряд вопросов об основных биографических особенностях респондентов (возраст, успеваемость, источники дохода, место проживания и т.д.). Аттитюдные вопросы задавались с целью выявить ценности, на которые ориентированы студенты, или, по крайней мере, ценности, по их мнению считающиеся легитимными в профессиональном сообществе. Разумеется, если студент декларирует позитивное этическое суждение (типа «обманывать плохо»), из этого отнюдь не следует, что он сам этого не делает. Но ситуация, когда человек декларирует негативную этическую позицию («обман допустим»), как правило, значит, что, во-первых, проблема обмана для него относительно актуальна (иначе он бы обошелся общепринятым суждением) и, во-вторых, что он и сам, вероятно, готов поступать именно таким образом. При составлении итогового варианта анкеты учитывались как опыт зарубежных исследователей, так и результаты пилотного опроса, проведенного на основе предварительной анкеты.

В дополнение к анкетному опросу проводились интервью со студентами-юристами (8 шт.), а также анализ видео интервью с лауреатами премии «Юрист года». Полученная на этом этапе информация использовалась для составления и апробации анкеты, а также для интерпретации полученных данных.

Основные ценностные ориентиры студентов-юристов

Профессиональная социализация, прежде всего, предполагает усвоение студентом определенного набора ценностей, которые могут как способствовать дальнейшему профессиональному продвижению, так и вести к деятельности вне профессионального поля. В анкету были включены вопросы, посвященные темам, которые чаще всего назывались отечественными и зарубежными исследователями в качестве ключевых аспектов при принятии юристами решений о выборе между личной выгодой и профессиональной этикой. Каждой из тем соответствует блок из 4-5 вопросов.

Отношение к образованию определяет степень удовлетворенности студента-юриста и его готовность к усвоению или отвержению профессиональных ценностей.

Отношение к профессиональной репутации показывает то, насколько студенты-юристы обеспокоены поведением своих коллег, а также готовностью осуществлять за ними «неформальный контроль».

Возможность отказа от материальных стимулов отражена в готовности студентов-юристов работать ради общественного блага.

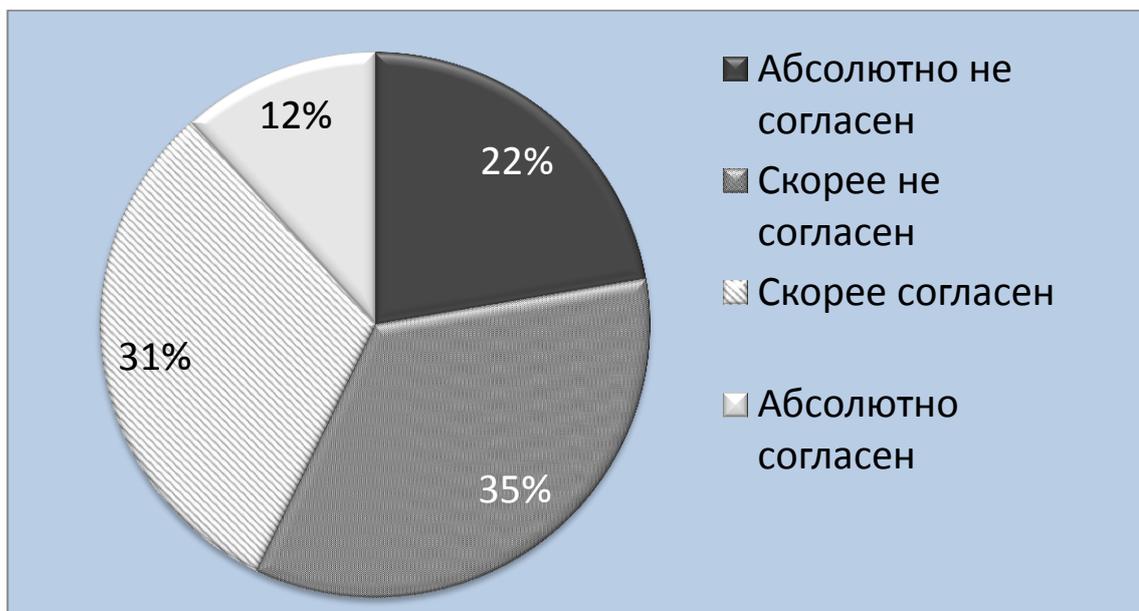
Блок вопросов о профессиональном цинизме имел целью определить готовность юристов обходить правила и манипулировать смыслами ради определенного результата.

Наконец, важным элементом профессиональной деятельности является отношение юристов к клиентам, которое может строиться как на доверии, так и на скрытом желании обмануть.

Отношение к образованию

Студенты-юристы в целом высоко оценивают юридическое образование, соглашаясь, впрочем, с тем, что в будущем, возможно, будут работать вне юридической сферы. Некоторые студенты находят в юридической профессии своеобразный «азарт», значение которого признается и видными профессионалами.

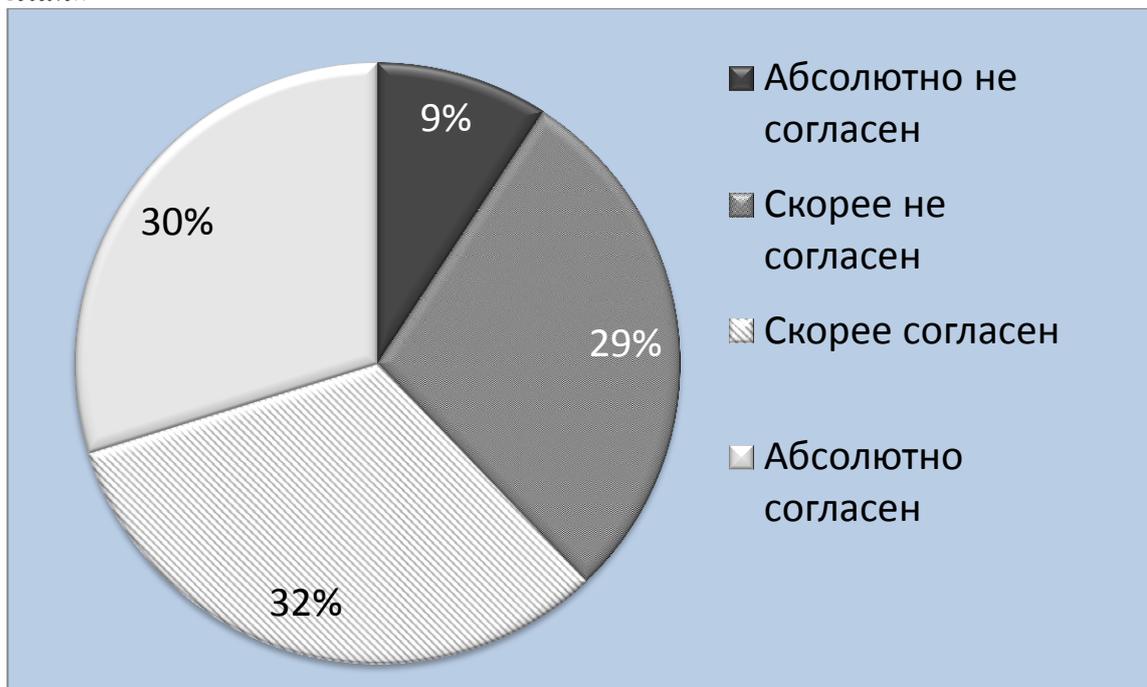
«Юридическое образование дает широкий спектр возможностей для трудоустройства, в том числе, и не по специальности»

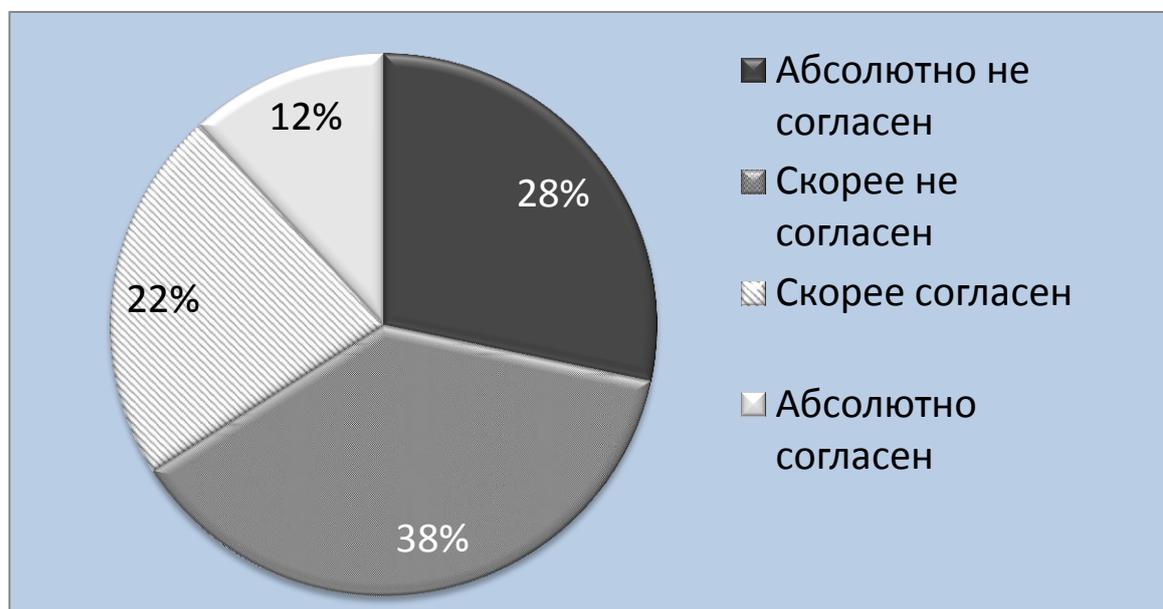
Отношение к профессиональной репутации

Большинство студентов-юристов не хотели бы работать с коллегами, нарушающими профессиональные этические нормы, но при этом они признают, что в юридическом сообществе очень многие профессионалы ведут нечестную игру.

«Если мой коллега по профессии регулярно нарушает профессиональные этические нормы, то я предпочту не работать с ним»

«Профессия юриста в России – образец честного, законопослушного и этичного профессионального поведения»

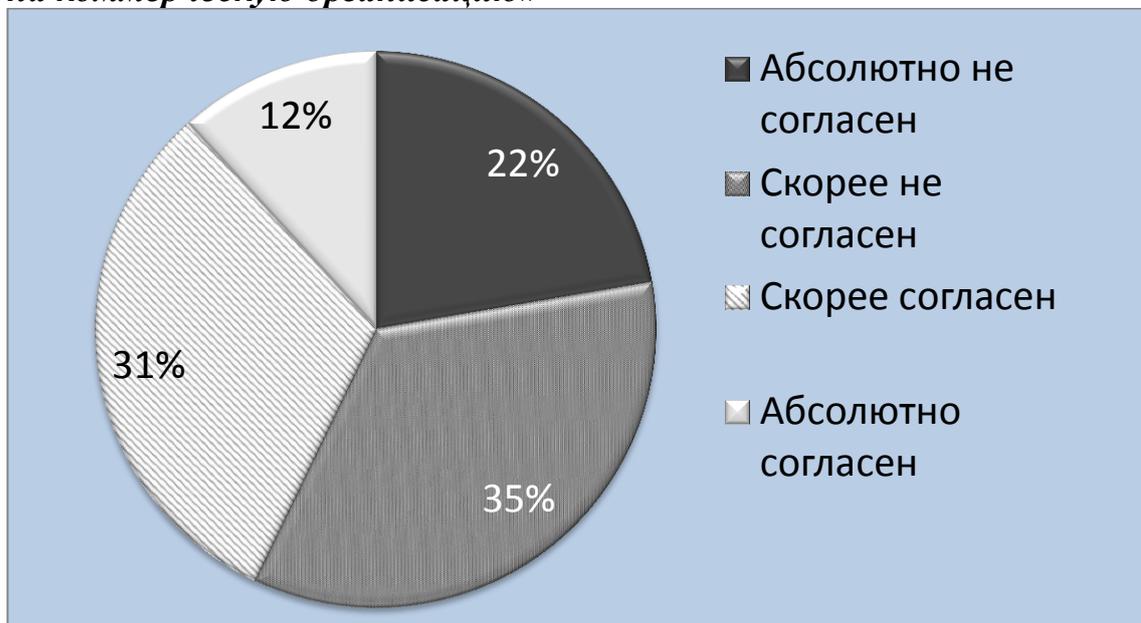

Готовность работать ради общественного блага

Хотя менее половины студентов-юристов, выбирая между материальным вознаграждением и общественным благом, выбрали бы последнее, данный показатель можно считать достаточно высоким. У студентов-юристов есть как эгоистические, так и альтруистические мотивы. Альтруистическая стратегия

связывается нами с желанием повысить свою репутацию и другими нематериальными стимулами.

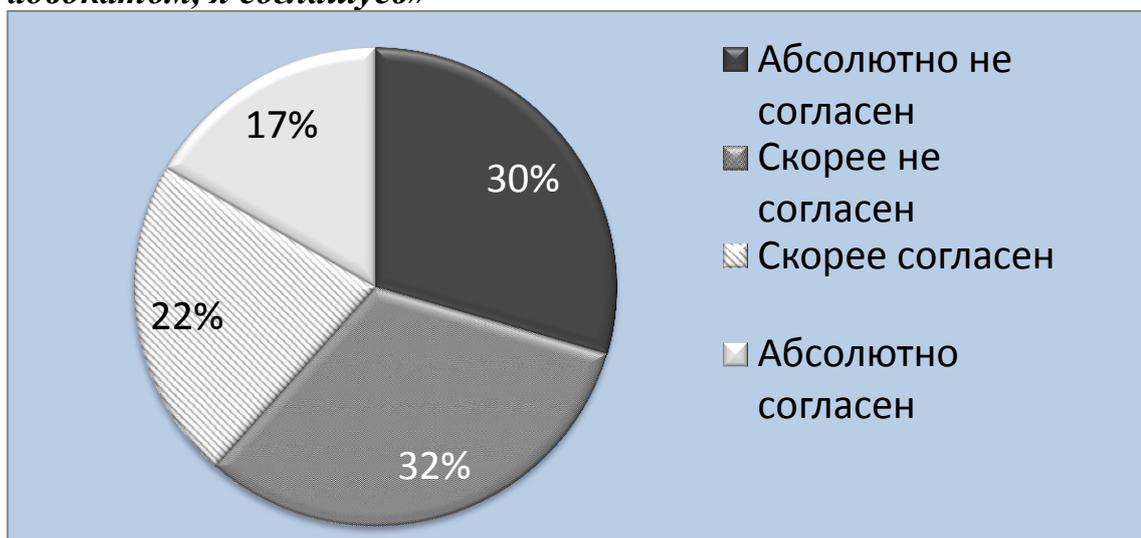
«Я бы предпочел работу, дающую возможность помогать людям и приносить общественную пользу, более высокооплачиваемой работе на коммерческую организацию»

Профессиональный цинизм

Исследование показало, что более трети студентов-юристов выбирают этику «юриста, играющего свою роль». Согласно этой позиции, юрист должен сделать для клиента все, что сделал бы для себя сам клиент, обладающий теми же юридическими знаниями.

«Если состоятельный человек, пользующийся репутацией преступника, попросит меня за очень большие деньги стать его адвокатом, я соглашусь»

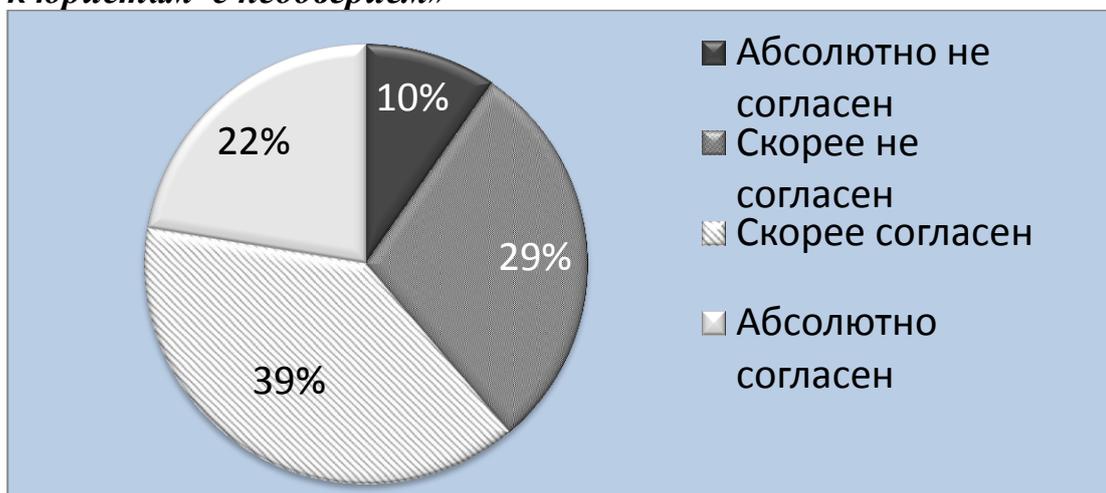

Такие студенты готовы работать на преступников, использовать «лазейки» в законе и ориентироваться на вердикт, а не на истину. Оставшиеся студенты больше склонны выбирать этику «юриста, служащего закону», что, вероятно, предопределяет их попадание в другие профессиональные сегменты.

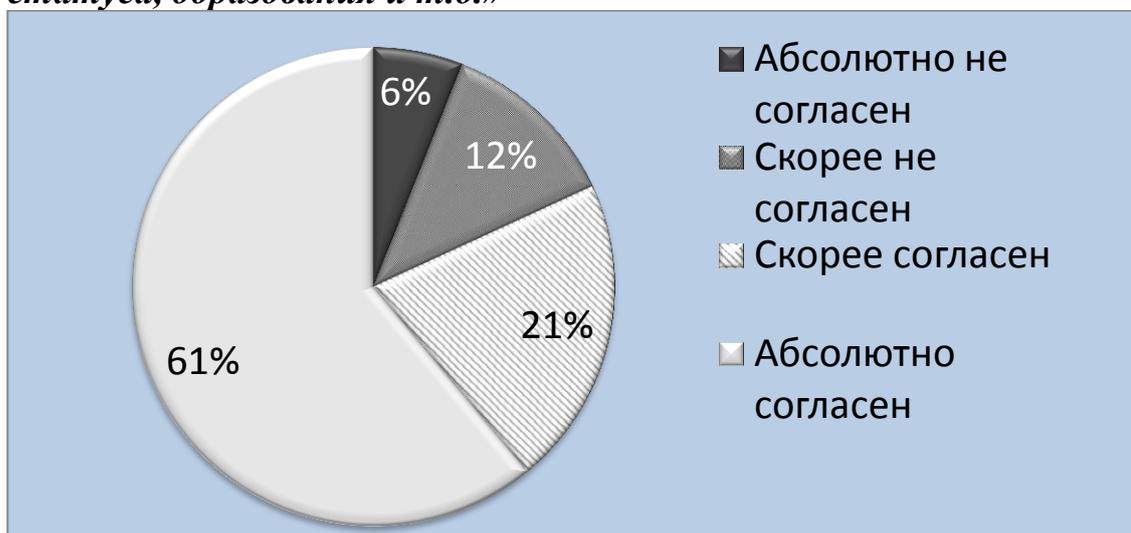
Отношение к клиентам

Студенты-юристы чувствуют недоверие к своему профессиональному сообществу со стороны общества в целом. Однако, несмотря на это абсолютное большинство студентов соглашается с тем, что относиться к клиентам нужно одинаково, а забота о своем личном доходе второстепенна. Здесь студенты сталкиваются с некоторым противоречием между желаемой деятельностью и реальной действительностью.

«Россияне, не имеющие юридического образования, часто относятся к юристам с недоверием»

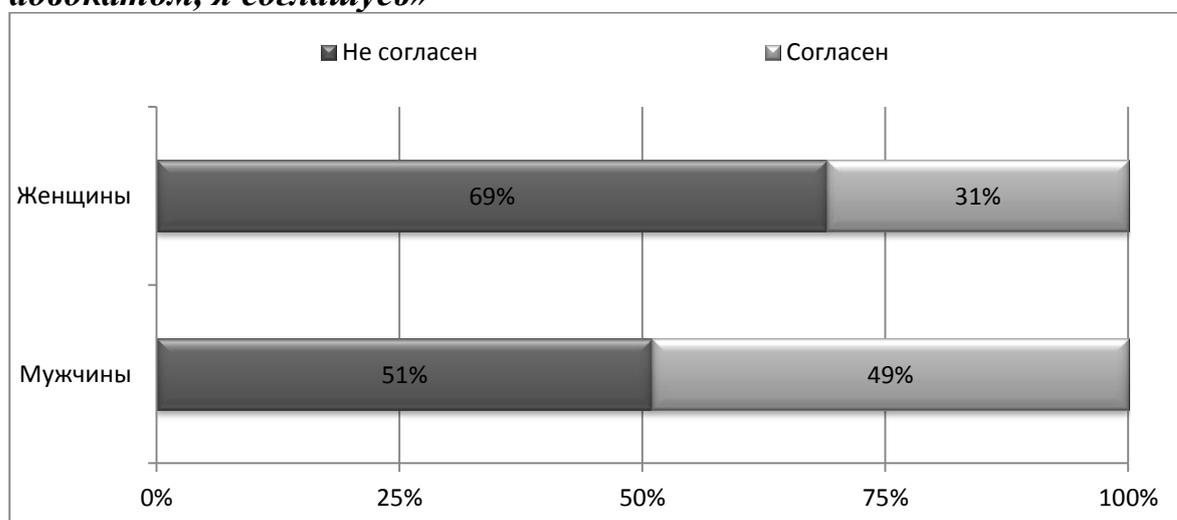
«Юрист должен относиться ко всем клиентам на равных, вне зависимости от их материального положения, социального статуса, образования и т.д.»

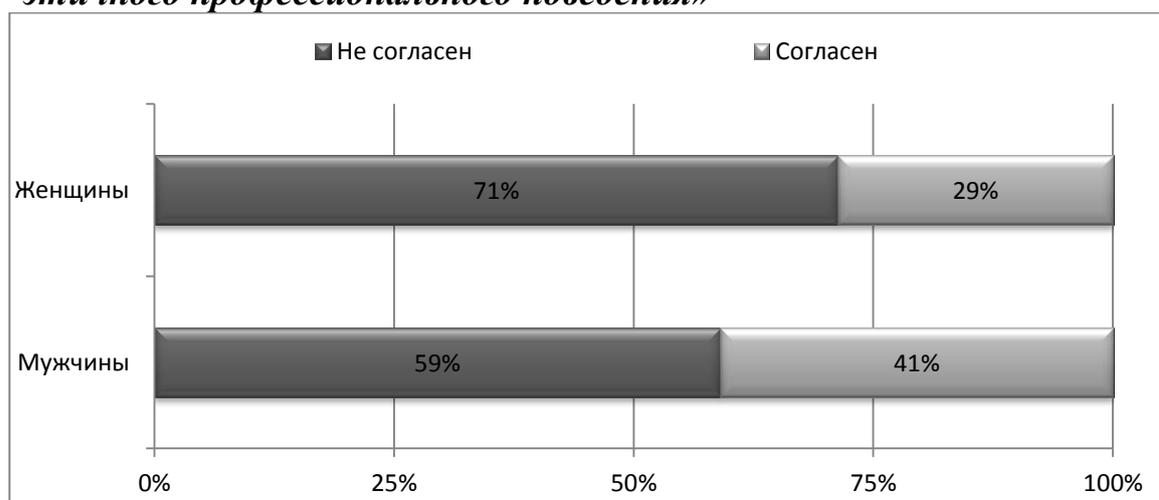
Гендерные аспекты профессиональных ценностей

Существуют некоторые различия между степенью согласия юношей и девушек по отношению к вопросам, описанным выше. Девушки реже выбирают позицию «юриста, играющего роль», чаще готовы работать ради общественного блага и более критично оценивают юридическое профессиональное сообщество. Здесь и ниже в диаграммах даны суммы ответов («Абсолютно согласен» + «Скорее согласен» и «Абсолютно не согласен» + «Скорее не согласен»)

«Если состоятельный человек, пользующийся репутацией преступника, попросит меня за очень большие деньги стать его адвокатом, я соглашусь»

«Профессия юриста в России – образец честного, законопослушного и этичного профессионального поведения»

После предварительного анализа ценностей студентов-юристов можно сделать вывод о том, что вопрос об этике действительно актуален. У студентов нет единого нормативного шаблона, который бы давал правильные ответы на

все вопросы. Тот факт, что по большинству вопросов распределение согласных и не согласных с тем или иным утверждением было близким к 50/50 это хорошо подтверждает. В тоже время ценностные ориентации студентов не хаотичны и укладываются в определенную логику (альтруизм/эгоизм, вера в репутацию сообщества/ недоверие к нему и т.д.).

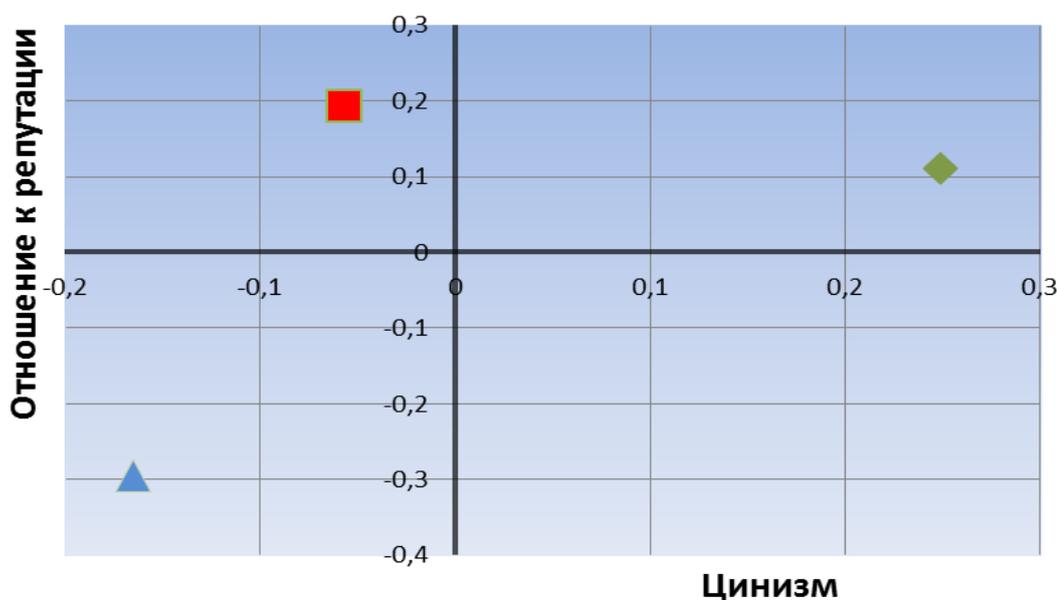
Роль вуза в процессе профессиональной социализации

Когда мы говорим о том, что выбор между личной выгодой и профессиональной ответственностью может завесить от ценностей, усваиваемых в процессе обучения, мы тем самым предполагаем, что значительная ответственность за состояние профессионального сообщества ложится на вузы и факультеты. Соответственно, можно предположить, что одни вузы будут выпускать профессионалов, нацеленных на личную выгоду, тогда как другие подготовят юристов, желающих, прежде всего, работать по правилам.

Проанализировав различия между ценностями студентов-юристов трех российских вузов, мы пришли к следующим основным выводам:

Особенности вуза оказывают *незначительное влияние на «альтруизм»* студента. По всей видимости, готовность работать ради общественного блага зависит либо от предыдущей социализации студента, либо от иных факторов.

Размещение трех вузов на двумерном пространстве ценностей:

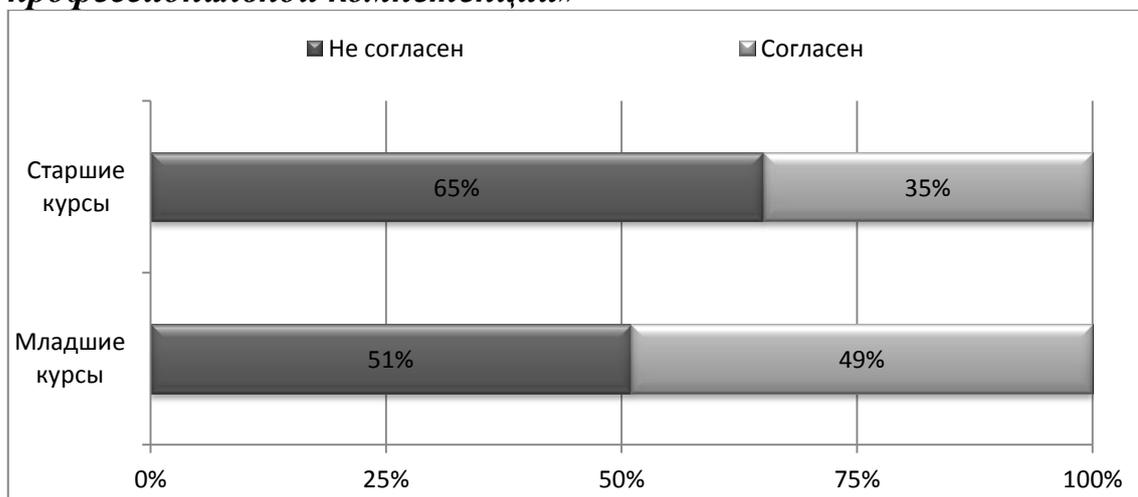

Примечание: в «цинизм» вошли ответы: «думать о своем доходе» (18), «работать на преступника» (15), «стремиться к нужному вердикту, а не к истине» (14). В «отношение к репутации» вошли ответы: «юристы – образец этики» (7), «значимость имеет мнение коллег» (8), а также «россияне доверяют юристам» (отрицательный 16).

Между вузами существуют *различия по таким ценностям как «цинизм» и «отношение к репутации»*. Юридические факультеты России условно можно разместить в двумерном пространстве ценностей, что позволит определить характер социализации студентов. Поступая в тот или иной вуз, студент также приобретает шансы для попадания в определенный профессиональный сегмент.

Российские вузы *формируют у студентов-юристов негативный образ профессионального сообщества*. Выпускники всех вузов очень низко оценивают значение репутации в своем профессиональном сообществе, а их образ юриста никак нельзя назвать сбалансированным. При этом по мере усиления влияния вуза (старшие курсы) вера в юридическую профессию падает.

«Для юриста большую значимость имеет мнение коллег о его профессиональной компетенции»

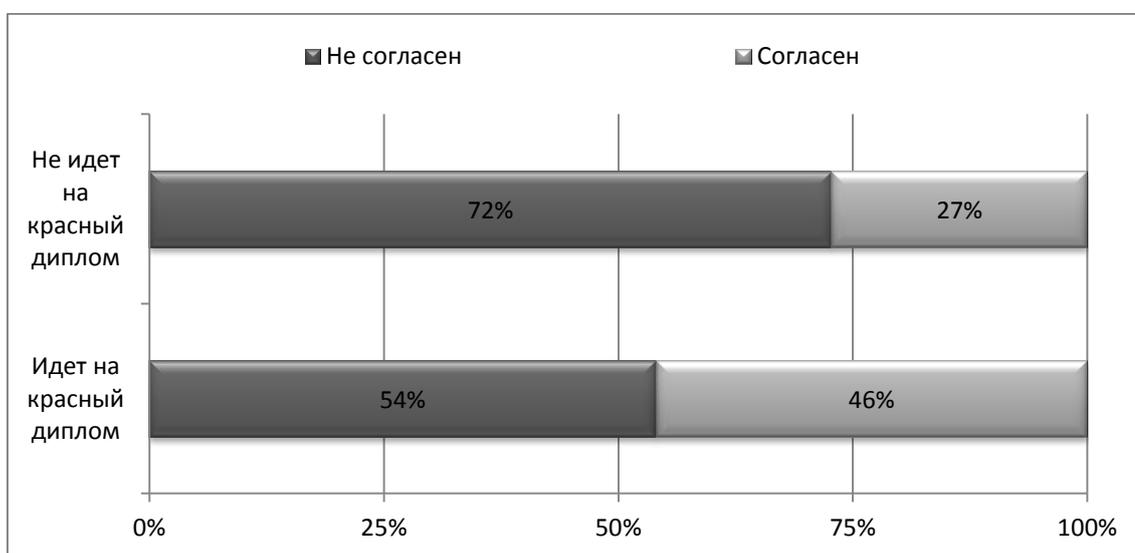
Наше исследование показало, что характеристики вузов оказывают значительное влияние на некоторые ценности студентов, но в тоже время не предопределяют результаты профессиональной социализации. Более того, в каждом из вузов можно найти одни и те же категории студентов, различающиеся лишь по количественному соотношению.

Типизация студентов

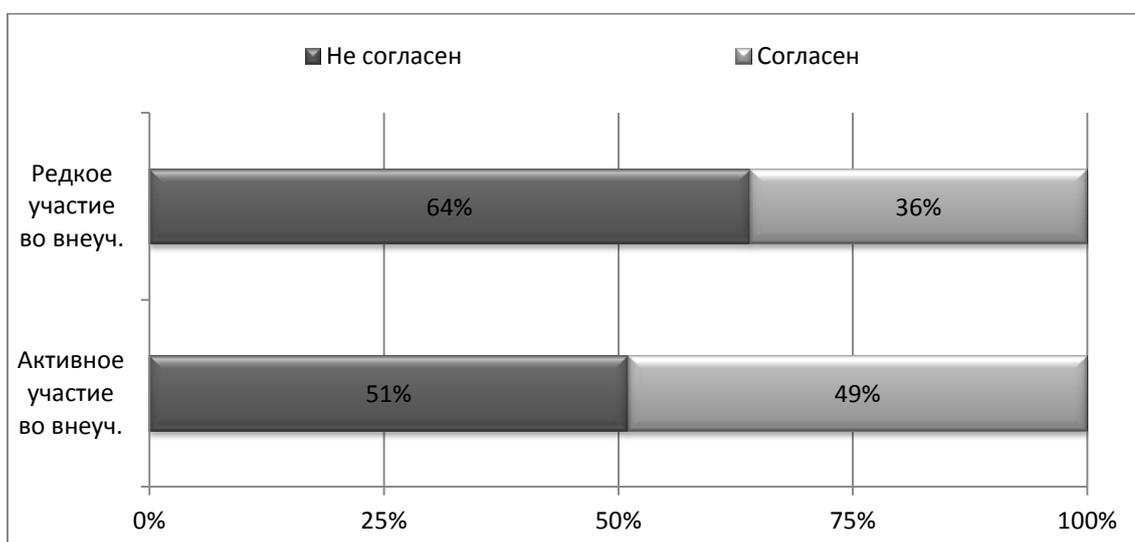
Полученные нами данные позволили выделить категории студентов-юристов, которые, предположительно, можно обнаружить во всех вузах России. Существует множество вариантов подобного деления, но для нашей темы наиболее актуальным является разделение студентов-юристов по целям профессиональной деятельности («эгоисты» и «альтруисты») и по отношению к клиентам («допускающие обман» и «не допускающие обман»).

Главным фактором попадания студента в тот или иной кластер является степень его **включенности в процесс обучения**. Включенность состоит из активного участия во внеучебных мероприятиях вуза и/или желания получить красный диплом. Студенты, которые в большей степени включены в процесс обучения, чаще выбирают альтруистические ценности, реже готовы на обман, а также, вероятно, имеют более сбалансированный образ профессионального сообщества. Включенность студентов в образовательный процесс, безусловно, зависит и от характеристик вуза, от того, насколько благоприятной окажется среда обучения.

«Профессия юриста в России – образец честного, законопослушного и этичного профессионального поведения»

«Я бы предпочел работу, дающую возможность помогать людям и приносить общественную пользу, более высокооплачиваемой работе на коммерческую организацию»

Для российских студентов-юристов существует серьезная опасность «отчуждения» от их профессиональной роли ввиду сложившегося негативного образа профессии. Для преодоления этого отчуждения существует две основные стратегии – либо согласие с негативным образом и развитие профессионального цинизма, либо создание сбалансированного образа профессии и попытка ориентироваться на репутацию внутри определенного профессионального сегмента.

Перспективы дальнейших исследований

Настоящее исследование является одним из немногих русскоязычных исследований, посвященных проблеме выбора между личной выгодой и профессиональной ответственностью. На наш взгляд оно предлагает неплохую основу для продолжения исследований по данной тематике, которые могли бы протекать в одном из следующих направлений:

- **Изучение «неформального уровня контроля» профессионалов за профессионалами.** Следующим логическим шагом является смещение взгляда к более позднему этапу профессиональной социализации, а именно к ценностям, возникающим непосредственно на рабочем месте. Следят ли юристы друг за другом? Обманывают ли они клиентов тайком или же напротив обсуждают тонкости обмана после работы? Наконец, как повлиял выделенный на первом этапе исследования негативный образ профессии на дальнейшую профессиональную деятельность юристов? Анкета, применявшаяся на первом этапе исследования, после некоторых доработок может быть использована и по отношению к профессионалам.
- **Проведение дополнительных исследований на юридических факультетах российских вузов.** Исследование можно расширять и вширь, рассматривая новые кейсы. Используя стандартный инструментарий, можно создать своеобразную ценностную карту юридических факультетов России, а возможно и профессионального сообщества юристов в целом.
- **Проведение аналогичных исследований других профессиональных сообществ.** Опыт данного исследования можно применить и к другим профессиональным группам. Вопрос о выборе между личной выгодой и профессиональной ответственностью можно поставить, например, в отношении врачей.

